

УДК 811.111-26

Осипова А.А.

(г. Москва)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТА КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНА В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье представлен сопоставительный анализ двух переводов фрагмента Священного Писания (Притчи царя Соломона) на английский язык. Библия короля Иакова и Good News Bible создавались с разницей практически в три века; кроме того, перед переводчиками ставились абсолютно разные задачи. Это привело к тому, что между двумя переводами одного фрагмента существует достаточно большое количество несовпадений разного типа. Все основные типы несовпадений, а также размышления о причине их возникновения приведены в тексте статьи. Наиболее частыми являются несовпадения стилистических характеристик текста, что объясняется спецификой этого фрагмента.

Ключевые слова: текст, перевод, расхождения, причины, лингвостилистический, коннотативный, лексический.

A. Osipova

(Moscow)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS OF SOLOMON IN ENGLISH VERSIONS OF THE HOLY WRIT

Abstract. The paper presents the comparative analysis of two translations of fragments from the Holy Writ ("Proverbs of Solomon") into the English language. There is a gap of practically three centuries between King James Bible and Good News Bible; moreover, the translators had absolutely different purposes. As a result a lot of divergences of different types can be discovered while comparing the translation of the same part. All types of divergences and thoughts about their origin are provided in the paper. Divergences of stylistic characteristics of the texts are more frequent which can be explained by the specific features of this certain fragment.

Key words: text, translation, divergences, reasons, linguostylistic, connotative, lexical.

Часто переводы одного текста на один и тот же язык могут различаться довольно серьёзно. Безусловно, при сопоставлении таких переводов следует учитывать время их создания, цели, которые ставились перед переводчиками и множество прочих факторов. В данной статье предлагается анализ наиболее значимых расхождений переводов (King James Bible / Библия

короля Иакова и Good News Bible – далее KJB и GNB) на английский язык фрагмента Священного Писания – а именно одной из притч царя Соломона. Оговоримся, что большинство типов несовпадений встречаются не единожды.

Сопоставление переводов фрагментов Книги притчей Соломона следует, на наш взгляд, начать с выявления различий в организации и оформлении текста.

В KJB вся книга имеет название „Proverbs of Solomon”. Притча о Премудрости и Глупости (переводы которой будут далее сопоставляться – Prov 9) не имеет подзаголовка. В GNB вся книга представлена заголовком „The Book of Proverbs”. Далее следует краткое введение, обозначенное как „Introduction”, где определяется основная идея данной части Священного Писания. Кроме того, во введении имеется содержание, согласно которому притча, располагающаяся в главе 9, определяется как „In praise of wisdom” и не попадает в число притч Соломона, которые, согласно этому содержанию, помещены в главах 10–29. Сама же притча в GNB имеет подзаголовок „Wisdom and Stupidity”.

Сопоставление текста притчи о Премудрости и Глупости в переводах KJB и GNB свидетельствует о наличии большого количества взаимных расхождений двух версий. В первую очередь приведём пример компонентного несовпадения текстов, которое становится причиной некоторых фактических несоответствий:

„*She hath killed her beasts; she hath mingled her wine; she hath also furnished her table” (KJB, Prov 9:2).*

„*She has had an animal killed for a feast, mixed spices in the wine, and laid the table” (GNB, Prov 9:2).*

Рассмотрим соответствие глагола ‘*mingle*’ и выражения ‘*mix spices in the wine*’. Обе глагольные лексемы функционировали в английском языке XVII в. и имеются в современном английском языке. Для выяснения состава их семантических структур обратимся к словарям. Согласно словарю, отражающему состояние лексического фонда английского языка XVII в., глагол ‘*mingle*’ имел следующие значения: „1) *to mix; to join; to compound; to unite with something as to make one mass*; 2) *to contaminate; to make of dissimilar parts*” [4, с. 124]. Глагол ‘*mix*’ в современном языке означает: „1) *combine or put together to form one substance or mass*; 2) *(of a person) associate with others socially*; 3) *(especially in sound recording) combine (two or more signals or soundtracks) into one*” [2]. Дефиниции говорят о том, что семантическая структура глагола, использованного в современном переводе, гораздо шире. Однако лексема, употребленная в KJB, не имеет в своем значении того именного компонента (‘*spices*’), который распространяет глагольную единицу в тексте GNB.

Учитывая общий метафорический характер данной части Священного Писания, следует признать, что выявленное отличие переводов не является принципиальным. Более значимым с точки зрения содержательно-информативного аспекта является следующее несовпадение. В GNB говорится о празднике, в процессе подготовки к которому выполняются все действия, в КJB такой информации нет. Отсутствие этого уточнения в какой-то степени лишает повествование логичности, а этого современные переводчики, учитывая основную концепцию своей работы, допустить вряд ли могли. В латинском тексте, как и в КJB, упоминания о празднике также нет. Далее скажем о расхождении стилистического плана. В данном случае они проявляются в соответствии выражений *'furnish the table'* и *'lay the table'*. В английском языке XVII в. существовали оба глагола, допускающие подобное употребление (см. [2; 5, с. 23]), в современном языке также возможно употребление обоих вариантов (чаще, безусловно, используется второй вариант). Однако современные авторы выбрали более распространённую и стилистически нейтральную лексическую единицу.

Рассмотрим далее лексико-синтаксическое расхождение, вследствие которого возможно несовпадение смыслов.

„*She hath sent forth her maidens: she crieth upon the highest places of the city...*” (KJB, Prov 9:3).

„*She has sent her servant women to call out from the highest place in the town...*” (GNB, Prov 9:3).

Вариант КJB, безусловно, неоднозначен, и пунктуационное оформление текста позволяет трактовать его двояко: субъектом второго действия может быть как сама Премудрость, так и её служанки. Современный перевод не допускает двоякого понимания, по этому варианту абсолютно чётко определяется, что второй субъект выполняет действие по распоряжению первого. Очевидно, что в книге подобного типа такое расхождение не столь значимо, как, например, в некоторых книгах Нового Завета или в исторических книгах Ветхого Завета. Вопрос, скорее, заключается в том, что авторы КJB оставляют читателю возможность размышлять над каждым компонентом строфы, в какой-то степени удерживая его внимание путём некой недоговоренности и двоякости, авторы GNB не допускают никакой двусмысленности, даже если иногда приходится отказываться от исходных характеристик подобного текста.

Рассмотрим далее расхождения в лексическом оформлении текстов, определяющие их коннотативные характеристики. В словах Мудрости находим следующее:

„*Whoso is simple, let him turn in hither: as for him that wanteth understanding, she said to him...*” (KJB, Prov 9:4).

„Come in, ignorant people!” And to the foolish she says...” (GNB, Prov 9:4).

Соответственное употребление слов ‘simple’ и ‘ignorant’ требует обращения к словарям. В словаре Самуэля Джонсона лексема ‘simple’ представлена следующими значениями: „1) plain, artless, unskilled, sincere, harmless; uncompounded; unmingled, single: only one, plain; no complicated; 3) silly, not wise, not cunning” [5, с. 603]. Слово ‘ignorant’ в современном английском языке означает: „1) lacking knowledge or awareness in general; uneducated or unsophisticated; 2) discourteous or rude (informal)” [2]. Приведённые семантические структуры говорят о наличии общих значений у данных слов, таким образом, причиной фактического и смыслового несовпадения текстов выбор разных лексем не становится. Речь, в первую очередь, идёт о коннотациях и стилистической окраске контекста. Лексема, выбранная авторами современного перевода, в одном из значений имеет помету ‘informal’, что говорит о снижении стилистического уровня всего контекста. В этой же строфе в GNB употребляется ещё один лексический компонент, имеющий резко отрицательную коннотацию – ‘foolish’, которому в КJB соответствует даже не слово, а абсолютно нейтральная с точки зрения коннотации и стиля конструкция ‘that wanteth understanding’.

Говоря о стилистическом оформлении переводов, стоит упомянуть следующий фрагмент речи Премудрости:

„Come, eat of my bread, and drink of the wine which I have mingled” (KJB, Prov 9:5).

„Come, eat my food and drink the wine I have mixed” (GNB, Prov 9:5).

При практически полном компонентном и синтаксическом совпадении данные переводы отличаются нюансами оформления глагольных компонентов. В КJB за глаголами ‘eat’ и ‘drink’ следует предлог ‘of’. Словари современного английского языка говорят о существовании таких форм и в данный момент. Более того, большинство контекстов, иллюстрирующих их употребление, восходит к священным текстам, религиозным или научным доктринам (например, „cows are sacred and the eating of beef is taboo”; „Nevertheless these shall ye not eat of them that chew the cud, or of them that divide the hoof (Leviticus 11: 4) – Только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта. (Книга Левит, гл. 11, ст. 4.)” [2]). Однако переводчики отказываются от употребления практически типичной для подобного типа повествования формы, заменяя её на самостоятельную беспредложную форму глагола.

Обратим внимание ещё на одно, на первый взгляд, довольно существенное несовпадение текстов.

Слова Премудрости в двух переводах выглядят так:

„The fear of the Lord is the beginning of wisdom...” (KJB, Prov 9:10).

„*To be wise you must first have reverence for the Lord*” (GNB, Prov 9:10).

Можно принимать во внимание расхождение синтаксической организации текстов (не являющейся существенной в данном случае), однако соответствие компонентов *'fear'* и *'reverence'* вызывает некоторые вопросы. Обратимся к словарям для выяснения семантической структуры этих слов и выявления возможности совпадений одного или нескольких значений. Среди довольно большого количества значений, имевшихся у слова *'fear'*, находим следующие: „1) *dread; terror; painful apprehension of danger*; 2) *awe; dejection of mind at the presence of any person or thing; terror impressed with or before that which impressed*” [3, с. 779]. В современном языке данная лексема определяется следующим образом: „1) *an unpleasant emotion caused by the threat of danger, pain, or harm*” [2]. Кроме того, в словарной статье дано примечание: „*a mixed feeling of dread and reverence*” с пометой „*archaic*” и контекстом „*the love and fear of God*”. Выбранная авторами GNB лексическая единица *'reverence'*, которая в современном английском языке означает „*deep respect for someone or something*” [там же] в малой степени совпадает со вторым значением слова *'fear'*, представленном в словаре XVIII в. Однако о полном смысловом соответствии говорить не приходится. Но такое несовпадение относится, скорее, не к смысловому, а к коннотативному уровню. Вариант, выбранный авторами современного перевода, более сдержан и нейтрален.

Подобным образом представляется ситуация с соответствием лексем *'understanding'* и *'knowledge'* в переводах следующей части:

„...*and go in the way of understanding*” (KJB, Prov 9:6).

„... *Follow the way of knowledge*” (GNB, Prov 9:6).

Данные словарей позволяют убедиться, что в семантических структурах рассматриваемых лексем есть общие значения. Согласно словарю С. Джонсона, слово *'understanding'* может определяться как „*skill; knowledge; exact comprehension*” [5, с. 902].

Далее рассмотрим пример разного выбора художественных приёмов, влияющих на восприятие текстов.

„*A foolish woman is clamorous: she is simple, and knoweth nothing*” (KJB, Prov. 9:13) – примечание: „*9:13 Verse in Hebrew is unclear*”.

„*Stupidity is like a loud, ignorant, shameless woman*” (GNB, Prov 9:13).

В KJB использована метафора, сущность которой заключается в скрытом отождествлении глупости с глупой женщиной. Скажем, что в данном случае вариант KJB полностью совпадает с латинским текстом: „*mulier stulta et clamosa pleneque inlecebris et nihil omnino sciens*” [3]. Авторы GNB отказываются от подобной метафоры, используя сравнительный оборот, который позволяет оставить субъектом основной предмет повествования и избав-

ляет читателя от необходимости восстанавливать какие бы то ни было ассоциативные связи.

При сопоставлении двух переводов были выявлены их взаимные несовпадения, которые можно расценивать как фактические или смысловые.

В словах, произнесённых Глупостью, находим следующее:

„*Stolen waters are sweet, and bread eaten in secret is pleasant*” (KJB, Prov 9:17).

„*Stolen water is sweeter. Stolen bread tastes better*” (GNB. Prov 9:17).

И в KJB, и в GNB используются параллельные конструкции. Заметим, однако, что в KJB прилагательные имеют форму положительной степени, а в GNB – сравнительной. Но данное грамматическое отличие, на наш взгляд, вряд ли может расцениваться как принципиальное или смыслоразличительное. Более существенным выглядит лексическое расхождение текстов. Совершенно очевидно, что в семантическом плане выражение *'eaten in secret'* и причастие *'stolen'* не могут расцениваться как эквивалентные или даже близкие по значению. В латинском тексте рассматриваемым единицам соответствует причастие *'absconditus'* [3], означающее «потаённый; скрытый, тайный; сокровенный, неведомый, тёмный». Очевидно, что вариант KJB более близок к латинскому тексту, чем GNB. Можно предполагать, что авторы современного перевода выбрали вариант *'stolen'* с целью создать параллельные, абсолютно унифицированные конструкции.

Рассмотрим случаи существенного упрощения текста GNB по сравнению с текстом KJB при абсолютном совпадении смыслов.

„*For by me (wisdom) thy days shall be multiplied, and years of thy life shall be increased*” (KJB, Prov 9:11).

„*Wisdom will add years to your life*”.

В KJB строфа представляет собой два очень близких в содержательном отношении компонента, в GNB тот же смысл реализован посредством простого предложения. Обратим внимание, что в KJB оба сказуемых имеют форму пассивного залога, характерного для художественного текста, хотя и более сложного для восприятия, чем форма активного залога, употреблённая в GNB.

В заключение скажем, что в процессе работы с двумя переводами взаимных расхождений выявлено значительное количество и касаются они, главным образом, коннотативных и стилистических аспектов оформления текста, что, впрочем, обусловлено спецификой именно этой части Священного Писания. Согласимся с А.С. Десницким в том, что «притчи – сравнительно лёгкий материал. Даже если исказишь поговорку в переводе, как правило, никто и не заметит» [1]. Именно поэтому, вероятно, отличия переводов затрагивают не фактические аспекты содержания, серьёзно влияю-

щие на его точность, а те особенности, которые связаны с коннотативной стороной, а также, что не менее важно, стилистическое оформление текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Десницкий А.С. Соломон, его переводчики и розги [Электронный ресурс] // Православный журнал «Фома». URL: <http://foma.ru/solomon-ego-perevodchiki-i-rozgi.html> (дата обращения: 21.06. 2015).
2. АBBYY Lingvo x5 : Электронный словарь. Вып. 15.0.775. АBBYY, 2011.
3. Biblia Sacra Vulgata. Editio quinta. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 2007.
4. Dictionary of the English Language by Samuel Johnson in Two Volumes. Vol. I : A-K. London, 1799, 1136 p.
5. Dictionary of the English Language by Samuel Johnson in Two Volumes. Vol. II : L-Z. London, 1799, 1036 p.
6. Good News Bible. 3rd edition. The Bible Societies/Collins, a division of Harper Collins Publishers, 2004. 492 p.
7. The Holy Bible containing the Old and the New Testaments translated out of the original tongues and with the former translations diligently compared and revised by His Majesty's special command appointed to be read in churches. Authorised King James Version. Collins, 1991. 1152 p.